

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОСТРАНСТВЕННО-ПЛАНИРОВОЧНОЙ СТРУКТУРЫ ВОРОНЕЖА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ХАРАКТЕР ЗАСТРОЙКИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

ГУРЬЕВ Г.С.

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

***Аннотация.** Рассматриваются особенности и этапы формирования планировочной структуры Воронежа во взаимосвязи с изменениями архитектурно-художественных, объемно-планировочных, композиционных и конструктивных характеристик застройки периода XIX – начала XX веков. Акцентируется внимание на значимости грандиозной общероссийской градостроительной реформы 1763 года и регламентирующих документах, разработанных Комиссией строений Санкт-Петербурга и Москвы, которые смогли значительно повысить, посредством внедрения «образцовых проектов», архитектурно-художественные качества застройки и пожарную безопасность города. Приводятся разновременные типы застройки Воронежа в соответствии с этапами эволюционного развития пространственно-планировочной структуры города.*

***Ключевые слова:** планировочная структура, регулярный план города, «образцовая» застройка, эклектика, модерн.*

EVOLUTION OF THE SPACE-PLANNING STRUCTURE OF VORONEZH AND ITS IMPACT ON THE CHARACTER OF THE XIX – THE BEGINNING OF XX CENTURY

GUREV G.S.

Voronezh State Technical University, Voronezh, Russia

***Abstracts.** The features and stages of formation of the planning structure of Voronezh in connection with changes in architectural and artistic, space-planning, compositional and structural characteristics of the period of XIX-early XX centuries. The attention is focused on the importance of the grandiose all-Russian town-planning reform of 1763 and the regulatory documents developed by The Commission of buildings of St. Petersburg and Moscow, which could significantly improve, through the introduction of "exemplary projects", architectural and artistic qualities of the building and fire safety of the city. Different types of Voronezh development are given in accordance with the stages of the evolutionary development of the spatial-planning structure of the city.*

***Key words:** planning structure, regular city plan, "exemplary" building, eclecticism, modern.*

К середине XIX века планировочная структура Воронежа, с учетом сложного рельефа местности, сформировалась регулярным планом 1774 года, фактически, дошедшая до наших дней, в границах исторической части города без существенных изменений. Однако, процесс ее формирования проистекал, претерпевая определенные трудности реализации проектных замыслов. Представить объективную картину эволюционного развития планировочной структуры Воронежа и стилистические особенности архитектурного контекста достаточно сложно, не заглянув в более ранние периоды ее формирования.

Жилые постройки Воронежа, как и многих российских городов, к концу XVIII века строились преимущественно из дерева, поскольку, экономические возможности простого

населения не могли позволить строительство домов из кирпича, дававших значительные противопожарные преимущества. Опустошительные пожары, являвшиеся огромным бедствием, уничтожали целые города, дома и постройки которых были деревянными, крытые тёсом, гонтом или соломой [1].

Очередной пожар 1773 года, стал поводом разработки нового генерального плана Воронежа, где показано соотношение построек из камня и деревянной жилой застройки. Это соотношение численно было в пользу деревянных построек, и составляло: 60 каменных зданий - чуть менее 6%, а деревянных 96% [2], [3]. Преобладающие деревянные постройки являли собой прямоугольный бревенчатый сруб с тесовой кровлей на два ската, а то и крытые соломой. По периметру усадьбы располагались хозяйственные постройки, в глубине – сад или огород, а сам жилой дом мог находиться по красной линии застройки улицы. Часто, в традициях допетровского городского строительства, жилой дом располагался в центральной части усадьбы, или в глубине двора, а хозяйственные постройки выносились ближе к улице, что обеспечивало удобный подвоз сена, кормов и другой сельскохозяйственной продукции. Естественно сложившаяся к этому времени планировка Воронежа представляла собой сложную взаимосвязь и сочетание различных планировочных систем.

От комплекса зданий Воронежской епархии, построенной в начале XVIII века на месте деревянной крепости, расхившиеся в западном направлении три радиальные артерии (ул. Володарского, ул. Плехановская, ул. Платонова) и две улицы в виде полуколец (ул. К. Стрелюка, ул. Орджоникидзе), формировали *радиально-концентрическую* планировочную структуру. В восточном направлении от исторической первоосновы города, вниз, к реке (район улицы Белинского, ул. Нарвская, ул. Шевченко), получила развитие *порядковая* планировочная система. Порядковая структура характерна и для района Ямской слободы, вдоль дороги на Острогожск, а также для жилой застройки вдоль Московского тракта. Район Стрелецкой слободы (ул. Нарвская, ул. Гора Металлистов, ул. Базарная Гора), район бывшей Богословской церкви (ул. Бехтерева, ул. Сиреневая, ул. 25 Октября) и район Чернавской балки (ул. Замкина, переулок Фабричный, ул. Б. Чернавская) являют собой *ветвистую* планировочную структуру. Ветвистая планировочная структура сформировалась в силу сложного рельефа этих территорий, застраиваемых слободской жилой застройкой. Вдоль береговой линии реки Воронеж, еще в XVII веке начала формироваться и получила развитие в период кораблестроения *линейная* планировочная структура [3, с. 63]. В начале XVIII века, в районе Алексеевского монастыря, по указу Петра I нарезаются участки для строительства жилья, которые формируют *рядовую* планировочную структуру. Улицы пробиваются параллельно друг другу и ориентированы на пойму реки Воронеж (улицы Батуриная, Достоевского, Дурова, Коммунаров, Освобождения труда) (Рис. 1).

В дорегулярной планировочной структуре, несмотря на смешанный характер различных типов планировочных систем, объективно существовавших в разных районах города, проявились робкие зачатки регулярного плана, хорошо читаемые в западном направлении развития города. Эти ценные ростки регулярности были, в дальнейшем, использованы и взяты за основную идею регулярного плана города.

Неупорядоченность городской застройки, в том числе и рядовой, обывательской, преимущественно деревянной, в дорегулярной планировочной структуре Воронежа, являлась одной из главных причин многочисленных пожаров. Задачей государственной важности стала необходимость изменения порядка строительства в российских городах, целенаправленное введение мероприятий по противопожарной безопасности, по формированию регулярности планировочной градостроительной структуры, улучшению архитектурно-художественных качеств застройки города и его благоустройства.

Указ императрицы Екатериной II от 1763 года «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов по каждой губернии особо» возлагал его исполнение на Комиссию строений Санкт-Петербурга и Москвы, которая являлась в то время по существу главной проектной организацией, разрабатывающей регулярные планы для российских городов. Ко-

миссией о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы было составлено и рассмотрено за период с 1766 по 1796 год 416 планов, включенных в приложение к Полному собранию законов Российской империи (ПСЗРИ) [4]. Эта кампания по разработке регулярных планов российских городов продолжалась и в начале XIX века, в период с 1806 по 1840 год, и стала первой грандиозной общероссийской правовой градостроительной реформой [2, с. 46].

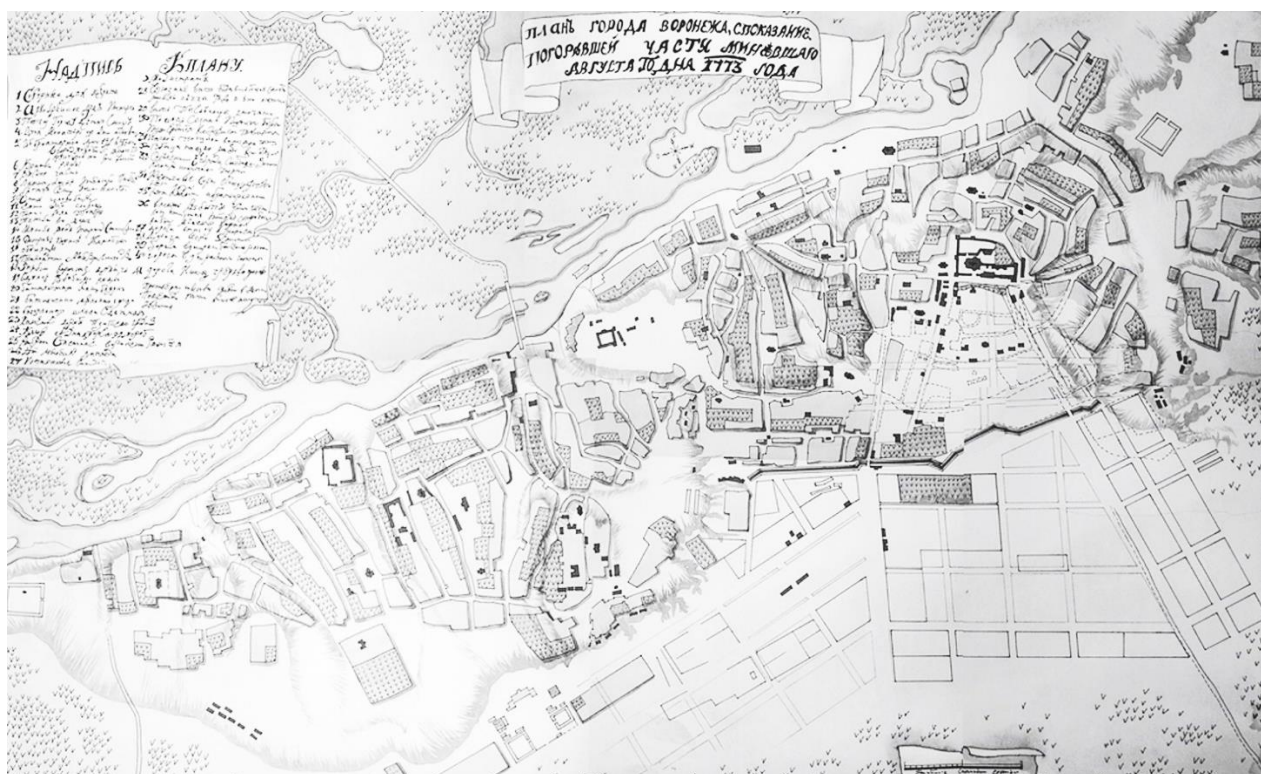

Рисунок 1 - Дорегулярная планировочная структура г. Воронеж на основе плана 1773 года

План губернскому городу Воронежу был подписан Екатериной II 11 марта 1774 года, разработку которого осуществил архитектор Иван Егорович Старов [3, с. 80] (Рис. 2).

В основу главной концептуальной идеи нового генерального плана И. Старов заложил принцип регулярности и развитие уже сложившейся трехлучевой планировочной структуры, с акцентированием и усилением композиционно-планировочной значимости среднего луча. На этой центральной оси (современная ул. Плехановская) он разместил две торговые площади, что в значительной мере обозначили ее доминирование. Кроме того, эта центральная композиционная ось имела свое направление на Москву и связывала исторически сложившийся центр города с новыми районами регулярной планировки.

Левый луч (ул. Платонова), будучи довольно протяженным, выходил на Ямскую слободу, с новой регулярной планировочной структурой. Правый луч не получил такого прямолинейного развития, и дойдя до старого земляного вала, меняет направление и простирается параллельно реке Воронеж, к губернаторской резиденции. Колокольня Благовещенского собора Митрофановского монастыря (1793 год постройки), будучи главной вертикальной доминантой в городе, композиционно «держала» все три луча, в соответствии с классицистической традицией. Епископ Русской православной церкви, историк и археограф Е. А. Болховитинов отмечает, что с открытием 13 декабря 1779 года Воронежского Наместничества, Воронеж получил «лучший вид и знатность ... по несравненно умножившимся от граждан строениям больших каменных и деревянных домов новейшей архитектуры. К чести Воронежского купечества надо сказать, что оно ... старается украшать город многими хорошего вкуса зданиями» [5, с. 62].

Специально для города Воронеж, Комиссией строений Санкт-Петербурга и Москвы, были разработаны и предложены для внедрения в практику строительства проекты «образцовых» домов, из которых: два каменных – двух- и трёхэтажный и один деревянный – одноэтажный (Рис. 3).

Рисунок 2 - Генеральный план г. Воронеж, 1774 г. Архитектор И. Е. Старов

Рисунок 3 - «Образцовые» фасады жилых домов для г. Воронежа. 1779 год

Из приведенного выше рисунка видно, что одноэтажный деревянный дом выглядит, скорее, как каменная постройка. Как это часто бывало, при строительстве деревянного дома, каменные классические формы воспроизводились в дереве: профилированный венчающий карниз, треугольные сандрики над классическими наличниками окон, дощатая обшивка, имитирующая руст стены, пилястры на углах дома.

В конце XVIII века зонирование усадебной застройки велось бессистемно, расположение жилого дома могло быть в середине, или в глубине участка, при этом, хозяйственные постройки располагались по периметру усадьбы, выходя на красную линию улицы. К началу XIX столетия город Воронеж радикально преобразился, имея в преобладающем большинстве «образцовую» застройку и регулярную планировочную структуру. Городские кварталы включали в себя близкие по площади усадьбы и имели правильные геометрические очертания [6]. Дома располагались строго по красной линии улиц, с приблизительно равными противопожарными интервалами, что создавало ритмическое, композиционное и стилевое единство застройки. В глубине усадеб обустраивались хозяйственные постройки и высаживались садовые деревья (Рис. 4).

Наиболее подробно характер и особенности планировочной структуры Воронежа, разбивку на кварталы и усадебные участки, детально иллюстрирует «Уменьшенный план усадебной земли губернского города Воронежа», скрупулезно выполненный гражданскими топографами Кельным Воххе и Фалькенштейном в 1851-1852 годах (Рис. 5).

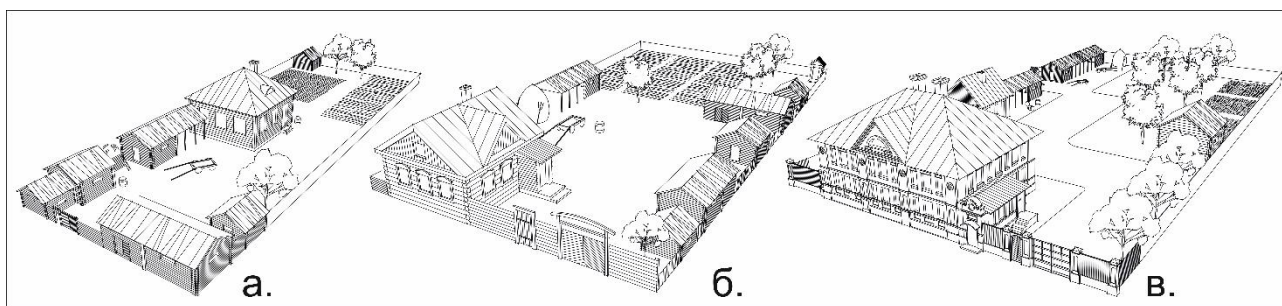

Рисунок 4 – Типичное зонирование усадебной застройки г. Воронеж:
а) конец XVIII в., б) 1860-е годы XIX века, в) конец XIX века

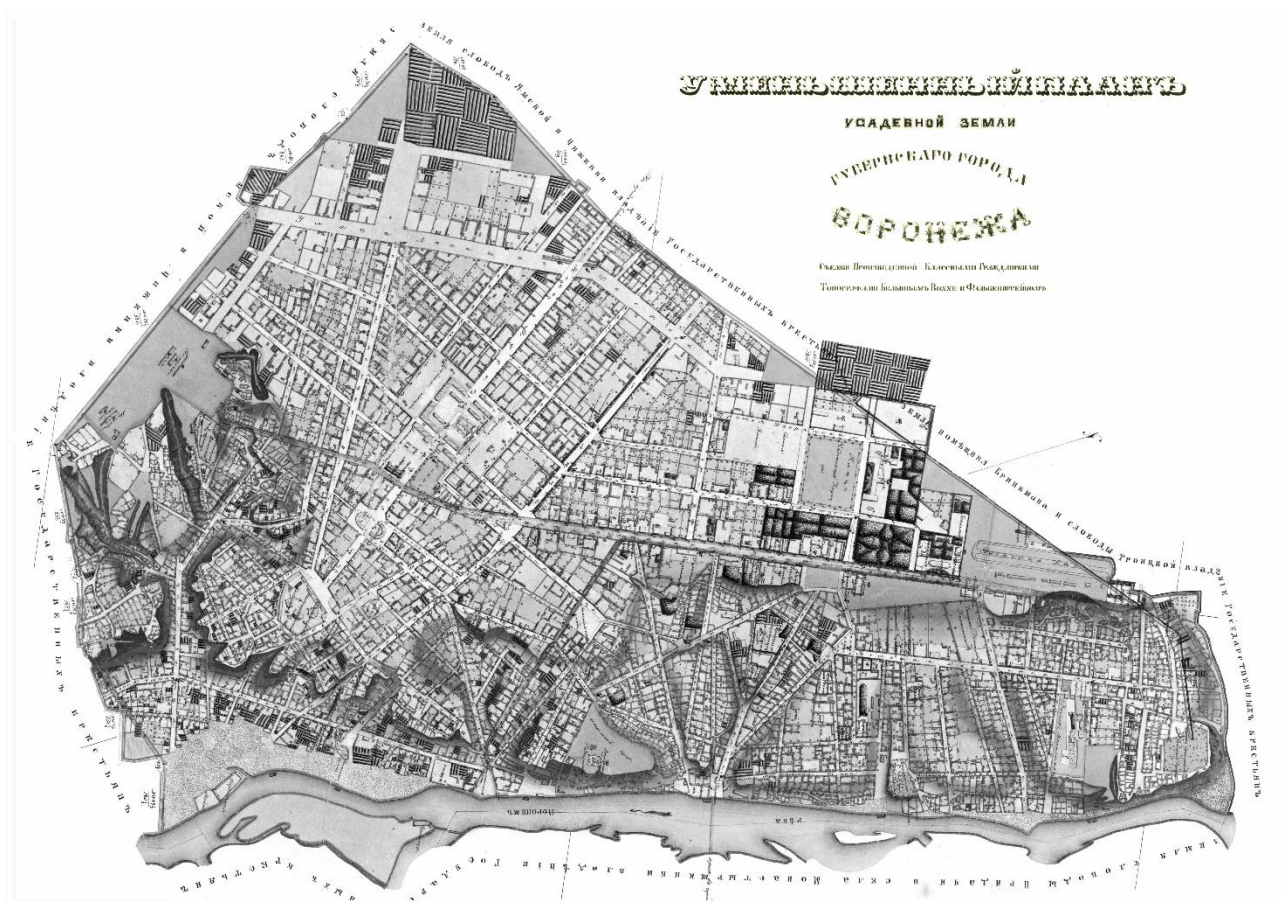

Рисунок 5 – Уменьшенный план усадебной земли губернского города Воронежа, 1851-1852 гг.

«В общем городском внешнем виде бросается в глаза следующая характеристика: центр города состоит преимущественно из каменных построек, большей частью в два этажа, и от центра по радиусам идет постепенное изменение построек, начиная от смешанного каменного и деревянного характера и оканчивая сплошным деревом. Все почти окраины города носят характер бедности: постройки здесь скорее напоминают богатое село, чем богатый город», - писал о Воронеже XIX века известный воронежский краевед, издатель и общественный деятель Г. М. Веселовский [7, с. 225-226]. Население городских предместий и слободских окраин Воронежа формально считалось сельским, и в 1860 году насчитывало более одиннадцати тысяч человек. В самом городе проживало около 40 тысяч человек, а с учетом пригородных слобод население Воронежа составляло 51106 человек. К концу XIX века население Воронежа увеличилось вдвое. Так по переписи 1897 года количество жителей составило 80599 человека. Рост численности населения был вызван интенсивным развитием промышленности и притоком рабочей силы, вследствие отмены крепостного права в 1861 году. Город стремительно расширял свои границы, и назрела необходимость в разработке нового генерального плана, который стал бы регламентирующим документом дальнейшего развития пространственно-планировочной структуры Воронежа.

В 1910 году был составлен план г. Воронежа с пригородными слободами, на котором подробно обозначены наиболее значимые постройки; жилые, административные, культовые здания, учебные заведения, сады, скверы, библиотеки, магазины, рестораны и гостиницы, заводы, фабрики, склады и другие промышленные заведения. Подробный план дополняло пояснительное описание, составленное по функционально-типологическому принципу, с указанием местоположения зданий (Рис. 6).

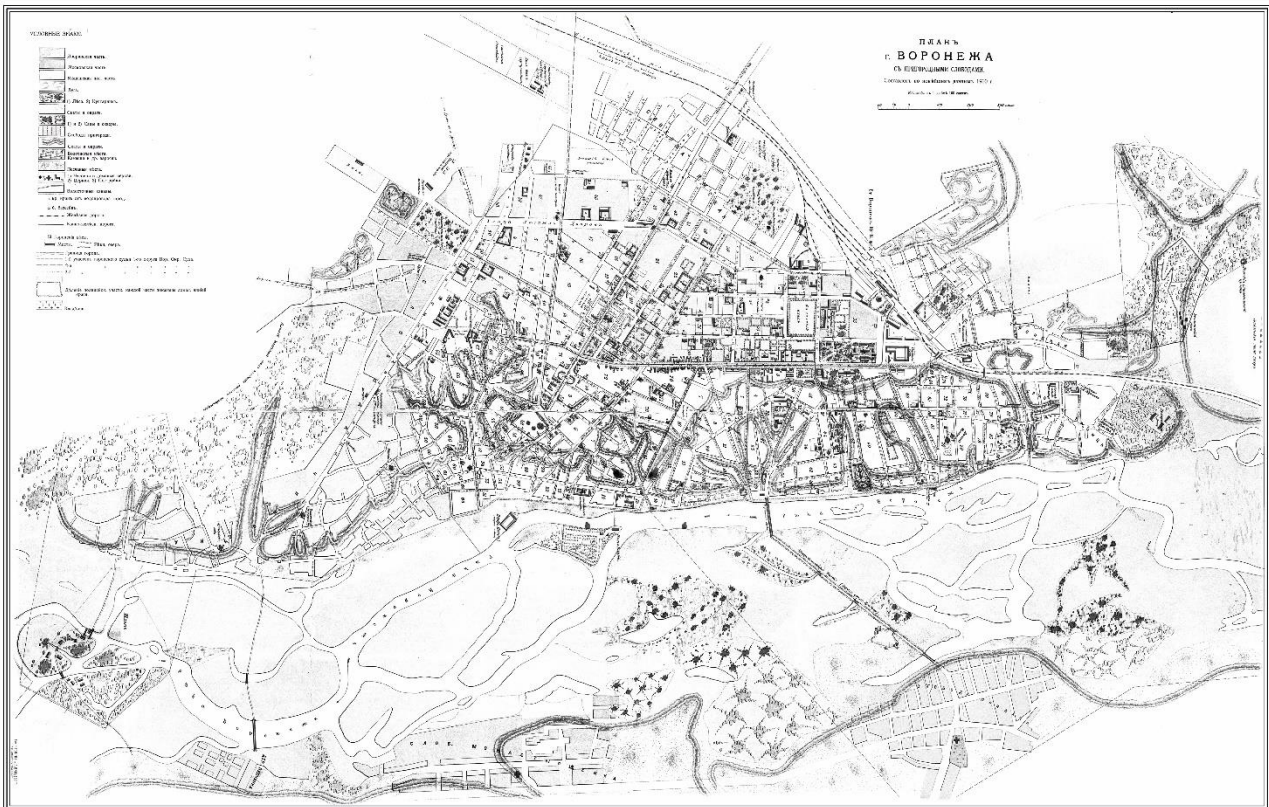

Рисунок 6 - План города Воронежа с пригородными слободами. 1910 год

Анализ становления и развития пространственно-планировочной структуры Воронежа в период с конца XVIII в. до начала XX в. позволяет определить ее влияние на характер и особенности городской застройки. В дорегулярной планировочной структуре города, неупорядо-

ченная деревянная застройка не имела противопожарных разрывов. Этот факт был главной причиной опустошительных пожаров, после которых город отстраивался заново [8], [9]. Генеральный план 1774 года и регламентирующие документы по «образцовым фасадам», разработанные Комиссией строений Санкт-Петербурга и Москвы стали законодательной основой для дальнейшего развития Воронежа. Только к середине XIX века застройка города стала приобретать упорядоченный характер. Наиболее распространенными типами жилых домов этого периода в Воронеже являлись:

- одноэтажный деревянный дом на каменном цоколе или на полуподвальном этаже;
- двухэтажный каменно-деревянный дом, где первый этаж – каменный, а второй – деревянный;
- двухэтажный деревянный дом, на каменном фундаменте, как правило, в русском стиле, с богатым ажурным декором и выразительным силуэтом;
- двухэтажный каменный дом, строительство которого могли себе позволить наиболее обеспеченные слои населения (промышленники, купцы, дворяне).

В конце XIX века, с появлением на главных улицах города большого количества каменных жилых и общественных зданий, необходимость в противопожарных разрывах между домами отпала. Это меняло характер застройки улиц и их ритмический строй. Двух – трех – этажные каменные здания создавали непрерывный, довольно пестрый фронт застройки улиц, поскольку, оштукатуренные, светлые фасады зданий контрастировали с красно-коричневыми фасадами соседних построек в «кирпичном стиле» [10] (Рис. 7).

Рисунок 7 - Разновременные типы застройки г. Воронеж:

а) первая четверть XIX в., б) середина XIX века,

в) конец XIX – начало XX века

Выводы. Неупорядоченность городской застройки в дорегулярной планировочной структуре Воронежа, являлась одной из главных причин многочисленных пожаров. Задачей государственной важности стала необходимость изменения порядка строительства в российских городах, целенаправленное введение мероприятий по противопожарной безопасности, по формированию регулярности планировочной градостроительной структуры, улучшению архитектурно-художественных качеств застройки города и его благоустройства.

Основной задачей грандиозной общероссийской градостроительной реформой являлась реализация утвержденного регулярного плана г. Воронежа 1774 года, а именно:

- выпрямление и расширение улиц, их благоустройство;

- противопожарные разрывы между соседними постройками;
- периметральная застройка кварталов по красной линии улиц;
- расселение по социальному положению и материальному состоянию: в центральной части города - дворянские и купеческие дома и постройки, на слободских окраинах и в городских предместьях - деревянные дома малоимущих горожан;
- нормирование и повышение архитектурно-художественных качеств застройки, посредством внедрения «образцовых проектов»;
- подготовка профессиональных архитектурных и инженерно-строительных кадров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Митин В. А. Усадьбы города Воронежа XVIII, XIX, XX веков. Воронеж: Никитинское, 2004, - 223 с.
2. Чесноков Г.А. Воронеж. Каменная летопись. Архитектура и строительство. Воронеж.: Творческое объединение «Альбом», 2011. 200 с.
3. Митин В. А. Иван Егорович Старов, Николай Николаевич Иевский, Джакомо Кваренги. Начало большого Воронежа: в 2 т. Воронеж: Альбом, 2019. – т.1: От крепостных стен до генплана, 2009, 96 с.
4. Пирожкова И. Г. История строительного законодательства Российской империи: Научная монография. М.: «Канон» РООИ «Реабилитация», 2008. 228 с.
5. Болховитинов Е. А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии. Воронеж: Типография губернского Правления, 1800. 228 с.
6. Чесноков Г.А. Архитектура Воронежа: история и современность. Воронеж, 1999. - 396 с.
7. Веселовский Г. М. Город Воронеж. Исторический очерк г. Воронежа с 1586 по 1886 г. Воронеж, 1886, 298 с.
8. Кириченко Е. И. Русский стиль. Поиски выражения национальной самобытности. Народность и национальность. Традиции древнерусского и народного искусства в русском искусстве XVIII-начала XX в. М.: издательство «Галарт»1997, 432 с.
9. Акиншин А. Н., Попов П. А. Историко-культурное наследие Воронежа / А. Н. Акиншин, П. А. Попов, - Воронеж.: Изд-во Фонда «Центр духовного возрождения Черноземного края», 2000.
10. Горбачев В. Т. Архитектура сибирских городов XIX - начала XX века. Опыт малоэтажного строительства. СПб.: «Коло», 2016. 152 с.

REFERENCES

1. Mitin V. A. Usad'by goroda Voronezha XVIII, XIX, XX vekov [Manors of the city of Voronezh, XVIII, XIX, XX centuries]. Voronezh: Nikitinskoye, 2004. 223 p.
2. Chesnokov G.A. Voronezh. Kamennaya letopis'. Arkhitektura i stroitel'stvo [Stone chronicle. Architecture and construction]. Voronezh: Tvorcheskoye ob'yedineniye "Al'bom", 2011. 200 p.
3. Mitin V. A. Ivan Yegorovich Starov, Nikolay Nikolayevich Iyevskiy, Dzhakomo Kvarengi. Nachalo bol'shogo Voronezha: v 2 t [The beginning of a large Voronezh: in 2 Volumes]. Voronezh: Al'bom, 2019. – Vol.1: Ot krepostnykh sten do genplana [From the fortress walls to the general plan], 2009, 96 p.
4. Pirozhkova I. G. Istoriya stroitel'nogo zakonodatel'stva Rossiyskoy imperii: Nauchnaya monografiya [The history of the building legislation of the Russian Empire: Scientific monograph]. Moscow: "Kanon" ROOI "Reabilitatsiya", 2008. 228 p.
5. Bolkhovitinov Ye.A. Istoricheskoye, geograficheskoye i yekonomicheskoye opisaniye Voronezhskoy gubernii [Historical, geographical and economic description of the Voronezh province]. Voronezh: Tipografiya gubernskogo Pravitel'niya, 1800. 228 p.
6. Chesnokov G.A. Arkhitektura Voronezha: istoriya i sovremennost' [Architecture of Voronezh: history and modernity]. Voronezh, 1999. 396 p.
7. Veselovskiy G. M. Gorod Voronezh. Istoricheskij ocherk g. Voronezha s 1586 po 1886 g [Voronezh city. Historical essay on the city of Voronezh from 1586 to 1886]. Voronezh, 1886. 298 p.
8. Kirichenko Ye. I. Russkiy stil'. Poiski vyrazheniya natsional'noy samobytnosti. Narodnost' i natsional'nost'. Traditsii drevnerusskogo i narodnogo iskusstva v russkom iskusstve XVIII-nachala XX v. [Russian style. The search for the expression of national identity. Nationality and nationality. The traditions of ancient Russian and folk art in Russian art of the XVIII-beginning of the XX centuries]. Moscow: izdatel'stvo "Galart", 1997. 432 p.
9. Akin'shin A. N., Popov P. A. Istoriko-kul'turnoye naslediyе Voronezha [Historical and Cultural Heritage of Voronezh]. Voronezh.: Izd-vo Fonda «Tsentr dukhovnogo vozrozhdeniya Chernozemnogo kraya», 2000.
10. Gorbachev V. T. Arkhitektura sibirskikh gorodov XIX - nachala XX veka. Opyt maloetazhnogo stroitel'stva [Architecture of Siberian cities of the XIX - early XX century. The experience of low-rise construction]. St. Petersburg: "Kolo", 2016. 152 p.

Информация об авторах:

Гурьев Григорий Сергеевич

Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия,
Аспирант кафедры основ проектирования и архитектурной графики,
e-mail: gurudesign@mail.ru

Information about authors:

Gurev Gregory S.

Voronezh state Technical University, Voronezh, Russia,
Postgraduate of the Department of basic design and architectural graphics,
e-mail: gurudesign@mail.ru